

Он вспомнил события многих лет назад, когда впервые приблизился к императору Юаньси.

Это произошло пять лет назад, когда император Юаньси лично вызвал Се Чжана.

Се Чжан узнал о смерти Се Чжилань, уже находясь во дворце. Се Чжилань приходилась ему родной сестрой по отцу. Она воспитывалась под опекой госпожи Ван, в то время как Се Чжан жил в отдельном дворе, воспитанный кормилицей. Между ними никогда не было тесной связи. Он лишь издали видел Се Чжилань в важные дни. Она была женщиной, не уступавшей многим мужчинам, словно лотос, изящная и возвышенная. Дочь семьи Се не могла быть иной.

Дочь семьи Се вошла во дворец в возрасте тринадцати лет, став наложницей тогда ещё наследного принца Юаньси. Супруги были глубоко привязаны друг к другу, и их история стала легендой в городе Цзянькан. Когда наследный принц взошёл на трон как император Юаньси, в его гареме было всего три наложницы и четыре императрицы, что было значительно меньше, чем у других императоров.

Император и императрица были глубоко преданы друг другу, и после смерти императрицы Чертог Тайцзи окутался густым туманом печали. Слуги и евнухи стояли у входа, их лица выражали нескрываемый страх.

Главный евнух, заметив Се Чжана, поспешил провести его внутрь. Этот евнух был приближённым императора Юаньси и обычно не обращал на Се Чжана особого внимания, но в тот день он долго говорил с ним. Однако смысл его слов Се Чжану был не совсем понятен.

— Императрица скончалась, и Его Величество погружён в глубокую печаль, уже несколько дней не ест. Когда вы войдёте, пожалуйста, уговорите Его Величество немного поесть.

— Из всех сыновей господина Се вы больше всего похожи на покойную императрицу.

Он встречался с императором лишь несколько раз, и тот даже не помнил его имени. Как же он мог уговорить императора поесть?

Старый евнух бормотал что-то, и хотя Се Чжан не понимал его намерений, его слова казались смешными. Семья Се никогда не считала его своим, и вдруг кто-то заявляет, что он больше всего похож на их любимую дочь.

Войдя в Чертог Тайцзи, Се Чжан увидел императора Юаньси, сидящего на троне. Последний раз он видел его на королевском банкете, где император праздновал рождение сына, полный радости и энергии, а императрица нежно прижималась к нему. Теперь же, всего через месяц, он выглядел на десять лет старше, с седыми висками.

Смерть близкого человека — великое горе, и даже император не может избежать его.

Услышав шаги Се Чжана, император Юаньси внезапно поднял голову, и его глаза загорелись, когда он увидел его. Он невольно выкрикнул:

— Асю!

Асю было домашним именем Се Чжилань. Се Чжан вдруг вспомнил один вечер много лет назад. Тогда он был ещё ребёнком, не понимая жестокости мира. Маленький Се Чжан чувствовал себя одиноким в своём маленьком мире и мечтал, чтобы кто-то поиграл с ним. Однажды, когда кормилица не смотрела, он тайком выбрался из двора. Он долго шёл, пока не добрался до другого двора, где услышал детский смех. Он обрадовался, но в то же время

смутился, и, спрятавшись у входа, заглянул внутрь. Там он увидел девочку, похожую на фарфоровую куклу. Увидев его, она подошла и протянула ему сплетённого из травы кузнечика.

— Асю! Асю!

Раздались крики, и девочка улыбнулась ему яркой улыбкой, прежде чем убежать.

Это случилось много лет назад, но Се Чжан до сих пор помнил её улыбку, такую чистую, что она стала единственным тёплым воспоминанием его детства. Только теперь он связал покойную императрицу с той маленькой девочкой.

Асю не стало. В тот момент в его сердце вспыхнула печаль, похожая на ту, что испытывал император Юаньси.

Тогда Се Чжан понял, что даже великий император — всего лишь человек, потерявший любимую женщину. Император Юаньси долго пребывал в унынии, и Се Чжан даже начал сомневаться, что он когда-либо оправился от смерти Се Чжилань.

Позже Се Чжан часто находился рядом с ним. Он видел, как императора окружали дети и наложницы, но его душа оставалась одинокой.

Тот, кого он любил, ушёл, и даже в окружении множества людей он чувствовал себя одиноким.

Император Юаньси хотел его видеть, и это оправдание для его оправдания было слишком глупым.

Сыма Янь был императором предыдущей династии, и Хуань Линь, чтобы показать свою милость, не казнил императора Юаньси, но он не стал бы прощать его преступления только потому, что тот хотел видеть Се Чжана.

Почему император Юаньси захотел его видеть? Эти слова явно были пустыми словами Чэнь Хэчжи.

Он провёл рядом с императором Юаньси пять лет, и император смотрел на него, видя в нём лишь другого человека.

Разве не поэтому Хуань Линь, поняв это, намекнул ему остаться рядом с императором Юаньси?

Как только Се Цзюнь произнёс эти слова, лицо Хуань Линя резко изменилось. Если бы это был Чэнь Хэчжи, он бы уже приказал вытащить его и избить, но это был Се Цзюнь!

Князь Инчуань Сыма Янь, Се Чжан... Эти два имени вместе вызвали гнев Хуань Линя.

— Князь Инчуань действительно ветреный, даже прикованный к постели, он думает о постельных делах, — насмешливо сказал Хэ Юн.

Слова Хэ Юна были предельно ясны. Весь мир знал, что император Юаньси благоволил Се Чжану. Лицо Се Цзюня тоже изменилось, ведь Се Чжан носил фамилию Се.

Лицо Хуань Линя стало ещё мрачнее, его гнев не находил выхода, вены на руках вздулись, глаза покраснели, и весь он излучал жестокость.

Весь зал затих, чиновники опустили головы, затаив дыхание, не решаясь произнести ни слова.

Хуань Линь в конце концов подавил в себе желание убивать и, уставившись на Чэнь Хэчжи, сказал:

— Наглец, болтающий на заседании совета, выведите Чэнь Хэчжи и накажите его пятьюдесятью ударами палок!

На этом дело было завершено.

Утренний совет продолжился, но Се Чжан был рассеян. После пятидесяти ударов палками Чэнь Хэчжи, наверное, будет ползать на четвереньках? Он вдруг пожелал, чтобы у него были ноги, чтобы выйти и посмотреть, как этому дураку досталось.

После утреннего совета Се Цзюнь не ушёл, а остался в Чертоге Тайцзи, чтобы пообедать с императором.

— Ваше Величество, с тех пор как Се Чжан вошёл во внутренние покои, он больше не является членом семьи Се. Вы можете поступать с ним, как считаете нужным, не беспокоясь о семье Се. Это также мнение моего отца.

Се Цзюнь, видимо, всё ещё переживал из-за слов, сказанных на утреннем совете. Се Цзюнь был далёк от своего отца. Его слова легко могли быть истолкованы как то, что семья Се всё ещё заботится о жизни и смерти Се Чжана, что Се Чжан — член семьи Се.

Семья Се действительно не заботилась о его жизни, и из слов Се Цзюня можно было понять, что семья Се предпочла бы его смерть. Пожертвовав незначительным побочным сыном, семья Се получила бы репутацию справедливых и беспристрастных. Члены семьи Се определённо не были глупы.

Услышав это, Се Чжан остался равнодушен. Он никогда не ожидал ничего, поэтому и не испытывал отчаяния.

Хуань Линь лишь улыбнулся:

— Как здоровье господина Се в последнее время?

— Отец спокойно лечится, ему уже намного лучше, спасибо за Ваше беспокойство.

Се Хэ, конечно, не ушёл в отставку из-за болезни. Он был слугой императора Цзинь, слугой двух семей, что было для него оскорблением, но он не мог игнорировать процветание семьи Се, поэтому выбрал лучший способ — уйти в отставку, а Се Цзюнь занял его место в правительстве. Хуань Линь, конечно, понимал скрытый смысл этого. Он говорил эти слова, чтобы успокоить семью Се и привлечь их на свою сторону.

Взгляд Се Цзюня вдруг упал на пояс Хуань Линя:

— Ваше Величество, эта нефритовая подвеска — из семьи Се?

Хуань Линь инстинктивно коснулся подвески, замер на мгновение, затем снял её и протянул Се Цзюню:

— Я случайно нашёл её. Эта подвеска действительно приносит удачу, она не раз спасала меня от бед. Неужели это такое совпадение, что она из семьи Се?

Се Цзюнь внимательно осмотрел подвеску:

— Она похожа на ту, что была у моей матери, но при ближайшем рассмотрении это не та самая. Ваше Величество, оставьте её себе, это моя ошибка.

Перевод имён и терминов выполнен в соответствии с глоссарием. Сохранены авторские пояснения о взаимоотношениях персонажей и историческом контексте.

<http://bllate.org/book/16364/1479664>